

* * *

Похож на вечер день осенний.
Всех дел – листву грести да жечь.
Капустою пропахли сени,
а красный угол – воском свеч.

Изба полна печного света
и перевозданной тишины
в углу, где смотрит дед с портрета, –
с того, за месяц до войны.

И под его бессонным взглядом
светлей осенняя печаль...
Побудь со мной, бывшее, рядом
ещё чуть-чуть.
Уходишь?
Жаль!

ОДИНОКАЯ ВИШНЯ

Ветхая деревня стала лишней.
Дол над ней, распаханной, бугрист.
Только неприкаянную вишню
Пожалел нездешний тракторист.

Плуг подняв над самым корневищем,
Не коснулся лемехом ствола.
И теперь мы путь возвратный ищем
Там, где в поле вишня зацвела.

Каждым летом ягоды неслышно
Суждено ронять ей прямо в рожь,
Чтобы кто-то знал: ещё по вишне
Место дома во поле найдёшь...

ЮЖНАЯ НОЧЬ

Был свет в снятой мною каморе
от звёзд и твоих белых плеч.
А рядом ворочалось море,
пытаясь удобнее лечь,

чтоб слушать уже в полудрёме
беспамятный шепот двоих...
Пусть мир за окошком огромен,
нет глаз в нём безбрежней твоих.

Ошиблась хозяйка квартиры,
в сердцах межсезонье кляня.
За эту каморку полмира
просить полагалось с меня!

АЛЛЕЯ К СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЕ

Всходила первая трава,
Грачи галдели в каждом поле,
Когда сажал десятый «А»
Берёзки вдоль тропинки к школе.

Прошло полвека с той поры,
И здесь, где от берёз светлее,
Иные ходят школяры
По нами начатой аллее.

Смотрю на юных торопыг,
Печалась от душевных мает, –
Берёз всё больше вдоль тропы,
Всё меньше тех, кто их сажает.

РАССВЕТНЫЕ СТРОКИ

Пока зарёю млено устье печи
И чугулки в неё носила мать,
Так сладко было слушать птичье вече
И новый день, как сказку, принимать.

Казалась жизнь бескрайнею дорогой,
Пролётшей сквозь высокие хлеба,
А в час рассветный вовсе не убогой
Мне виделась крестьянская изба.

Ночь угасала проблеском зарницы,
А день был долог так, что до сих пор
Он тянется, чтоб праздником продлиться
Лавине будних лет наперекор.

ЗИМУЮЩИЕ ПТИЦЫ

Стайка птиц суетливо теснится
У кормушки весь день за окном.
Снегири, воробьи и синицы
Неразлучны в «колхозе» одном.

Знают зимний уклад невелички:
Им в день пенсии купит жена,
Возвращаясь домой из больнички,
Полтора килограмма пшена.

Ту крупу перемеряет ложкой,
Чтоб на месяц хватило потом,
Если кашей делиться немножко
С воробьишкой, щеглом и клестом.

Суетится пернатая рота
До застывшей за окнами тьмы,
Словно в гости пожаловал кто-то
Посреди бесконечной зимы...